

завозит карагандинский уголь. Как отметили эксперты, сокращение зависимости от казахстанского угля - это уже часть обеспечения энергетической безопасности. По их мнению, в дальнейшем Бишкекскую ТЭЦ можно разгрузить за счет внедрения программы автономного снабжения горячей водой город Бишкека.

Выработка электроэнергии на тепловых станциях летом снизит зависимость от гидроэнергии, что позволит Кыргызстану не вырабатывать электричество на Токтогульском каскаде летом, и, соответственно, задерживать воду в водохранилище. Это позволит, как отметили участники круглого стола, достичь более предпочтительных условий для экспорта электроэнергии соседним странам, нуждающимся в воде в весенне-летний период.

Увеличение экспорта, в свою очередь, позволит осуществить меры для снижения коммерческих потерь. Как было замечено, на вырученные от экспорта ресурсы на Токтогульском каскаде можно установить автоматическую систему коммерческого учета электроэнергии (АСКУЭ), что автоматически исключит воровство и вернет в учет около 4 миллиардов кВт в час.

Одним из перспективных, но ныне игнорируемых на-

правлении является развитие малой и микроэнергетики. Как отметили ряд экспертов, этот сектор не обременителен в отношении требуемого капитала и может значительно облегчить нагрузку на большие гидро- и теплостанции. Эксперты также отметили, что позитивное внимание международного сообщества к проблемам устойчивого развития горных регионов может сыграть положительную роль в развитии малой и микроэнергетики в стране.

Но главным условием для обеспечения энергетической безопасности является, по мнению участников круглого стола, ясное понимание сценария развития страны властями страны. Как отметили эксперты, «сначала надо знать, что и как будем развивать, и, исходя из этого, строить генерирующие мощности». На сегодняшний день население потребляет больше, чем промышленность, и если у государства есть план развивать промышленность, то, прежде всего, нужно решать проблему с энергообеспечением. «Сегодня правительство хочет продать ГАО «Кристалл», но вопрос в том, есть ли в Кыргызстане лишние 1,5 миллиарда кВт в час, чтобы этот завод заработал», - отметили эксперты.

ПРОЗРАЧНОСТЬ - КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И БИЗНЕСОМ

**Азамат Акелеев, руководитель программы ИВА Американского университета
в Центральной Азии**

01.06.2007

Введение

В последние месяцы набирает обороты конфликт вокруг разработчика золоторудного месторождения Кумтор, которое является седьмым по величине в мире и третьим в СНГ. С требованием пересмотра соглашения между канадской корпорацией Камеко и кыргызским правительством выступают политики, инициируются законопроект с целью национализации месторождений, блокируются дороги, причем различными группами с различными требованиями, а разработчик месторождения объявляет о приостановке инвестиций.

При поверхностном анализе ситуации становится ясно, что основная ответственность за сложившуюся ситуацию лежит на правительстве Кыргызской Республики. Что более важно, эксперты отмечают, что новая власть продолжает повторять существенные ошибки прежнего режима, проецируя их и в отношении других месторождений, которые только начинают разрабатываться.

Об истоках проблемы: непрозрачность взаимоотношений с инвесторами

Одной из главных причин сложившейся ситуации является хроническое отсутствие прозрачности во взаимоотношениях власти с инвесторами. Начиная с момента подписания соглашения о разработке месторождения Кумтор в 1992 году, и в последующем правительство Кыргызстана не предавало общественной огласке детали и результаты соглашений с международными инвесторами. Атмосфера скрытости стала причиной обвинения власти в постсоветской ментальности, пренебрежительном отношении к интересам простых граждан и, самое главное, в коррумпированности высших чиновников.

Так, эксперты отмечают большой перечень вопросов, прозрачность которых предотвратила бы большую часть сегодняшних конфликтов. Перечень включает (но отнюдь ими не ограничивается) следующие вопросы:

- На чем основан выбор компании Камеко для разработки данного месторождения? Каковы были альтернативы и критерии отбора?
- Каковы были детали подписанного соглашения? Была ли оговорена экологическая составляющая соглашения, и если да, то каковы были ее детали?
- Почему было принято решение брать долю государства от прибыли от продажи золота, а не от самого золота? Насколько государство и компания соблюдали принятые обязательства? В чем были причины изменения ТЭО, которые увеличили стоимость проекта на более чем 150 миллионов долларов?
- Чем и насколько было оправдано уменьшение доли государства в проекте после передачи кыргызских активов Кумтор Оперейтинг Компании во вновь образованную международную компанию Центерра Голд?

Отсутствие или неясность ответов на эти вопросы заложили мощный фундамент недоверия как к власти страны, так и к разработчику месторождения, которое открыто стало проявляться после падения режима Акаева. Но атмосфера непрозрачности не исчезла после мартовских событий. Пошла череда скандалов из-за лишения лицензии компании Оксус, которые и стали в итоге началом активного вовлечения местного населения в вопросы золотодобычи. Отсутствие прозрачности стало причиной для населения искать «правду» самому, а для определенных политиков - возможностью набрать лишние дивиденды.

Статус-кво и возможные последствия

26 марта 2007 года депутаты ЖК приняли в первом чтении закон «О приведении в соответствие с законодательством некоторых вопросов разработки и добычи золоторудных месторождений». Закон предполагает создание государственной корпорации по разработке и добыче золота и передачу месторождений Кумтор, Джеруй, Талды-Булак Левобережный и других на баланс вновь созданной государственной корпорации по добыче золота.

Закон называют попыткой национализации, но рассмотренные в нем пункты указывают на то, что **это** является больше попыткой экспроприации. Национализация предполагает возврат суммы инвестиций. В случае с Кумтором она составляет по разным подсчетам от 200 миллионов до 1 миллиарда долларов США, которые Кыргызстан вряд ли готов выплатить.

Исполнение данного закона чревато негативными последствиями для экономики страны. Во-первых, Кумтор сегодня дает до 7% государственного бюджета и 37% всего экспорта, и приостановление его работы вызовет резкую негативную реакцию, особенно учитывая нынешнюю тяжелую социально-экономическую ситуацию. Кыргызстан в сегодняшних условиях не сможет разрабатывать это месторождение самостоятельно, а поиск нового инвестора займет длительное время.

Во-вторых, прецедент экспроприации или даже попытки таковой вызовет большой резонанс в бизнес-среде на международном уровне. Значительно пострадает инвестиционный рейтинг страны - в Кыргызстан станет попросту опасно приезжать с деньгами. При отсутствии больших запасов сырья потеря инвестиционной привлекательности опасна для Кыргызстана, особенно на фоне соседних рынков - Казахстана, Китая, Таджикистана. К иску от компании Оксус (на 300 млн. долларов США) может прибавиться новый иск и угроза нежелательного для страны решения международного арбитражного суда.

Заключение

Проблема не состоит в попытке пересмотра соглашения с целью улучшения его условий для государства, - возможно, в этом и есть необходимость. Не секрет, что в начале 1990-х чиновники не были настолько компетентны в вопросах золотодобычи и составлении соглашений с частным инвестором, к тому же все помнят легендарную фразу премьер-министра Чынгышева (возглавлявшего правительство на момент подписания соглашения) о том, что в Кыргызстане «не воруют только лентяи и дураки».

Инвесторы - это, прежде всего, бизнесмены, для которых важна прибыль. Это естественно и ожидаемо, так же как и то, что у них есть свои методы лоббирования и давления.

В этом смысле переговоры по пересмотру договоров при необходимости должны проводиться, но строго в рамках закона и в атмосфере прозрачности. Необходимо обнародовать детали всех предыдущих договоров, изменений, внесенных до сегодняшнего дня, и обосновать план пересмотра соглашения на экспертном уровне для местной и зарубежной публики. Только открытость информации и аргументированность доводов может убедить международное сообщество и бизнес в том, что пересмотр является (или не является) необходимостью, и что данное правительство может высту-

пать как гарант законности. Это станет хорошей альтернативой методу давления на государство и бизнес через перекрытие дорог и захват имущества частных компаний.

Прозрачность и верховенство закона также могут стать решением вопроса протестных мероприятий. Присутствие власти, ее открытость и справедливость позволят местным жителям и неправительственным организациям найти ответ на их вопросы, и заставит политиков отказаться от использования населения в своих целях.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ОБНОВЛЕНИЕ ЛЕГЕНД

Муратбек Иманалиев, президент Института общественной политики

06.06.2007

В XIX столетии два европейца предложили миру две формулы или дефиниции, предопределившие понимание международным сообществом истории и происходивших событий в Центральной Азии, которые, в общем-то, противоположны по замыслу и духу.

Александр Гумбольдт, обобщая свои исследования по различным аспектам развития т.н. Внутренней Азии, предложил называть торгово-экономическую (как доминирующую составляющую) историю региона Великим шелковым путем. И метафоричность, и реальные события концептуально связаны с созидательным процессом в этом регионе. Ведь функционирование Шелкового пути - это не только и не просто торговые коммуникации, это еще и соприкосновение и взаимопроникновение цивилизационных пространств, сопровождавшееся обменом культурными, научными и иными достижениями, на основе которых совершались новые открытия в различных направлениях жизнедеятельности людей. В конечном счете это был длительный во Времени и обширный в ойкуменистическом Пространстве исторический процесс, в который были вовлечены и оседлые, и кочевые народы, каждый из которых выполнял индивидуальную миссию на этом Пути, Оговорюсь сразу же: у меня нет намерения и каких-либо оснований идеализировать историю Великого шелкового пути. В данном случае важны идеи и смыслы.

Вторая формула связана с именем менее известного европейца - британца Артура Коннолли, чья весьма интересная и поучительная, полная приключений жизнь, как известно, описана в повести Р.Киплинга «Ким». Коннолли дал политическому и экспертному миру вторую известную дефиницию Центральной Азии - концепцию «Большая игра», связывающую народы Центральной Азии с политикой великих на тот исторический момент держав. «Большая игра» XIX столетия

Государству в лице его руководителей необходимо признать, что на кону не только Кумтор, но и другие существующие и потенциальные месторождения Кыргызстана, являющиеся «топливом» для развития нашей экономики, богатством всего народа, его гарантией на благополучное будущее. От политики государства, а не от решения инвестора, зависит развитие и процветание страны, ее экономический и политический суверенитет.

закончилась разделом центрально-азиатского региона между тремя «игроками» - двумя основными (Российской и Британской империями) и третьим, скажем так, сопутствующим (Цинской империей), а в международно-правовом контексте - российско-китайским, российско-британским и иными документами по пограничному размежеванию. Отметим в этой связи следующий очень важный исторический факт: местные народы, полугосударственные и государственные образования, существовавшие в регионе, в этих процессах (и не только в процессе установления новых имперских границ) не участвовали.

С точки зрения политической философии оценка истории Шелкового пути и «Большой игры» - это анализ, прежде всего, смыслов человеческого бытия и его деятельности, в том числе и, может быть, прежде всего, типов и содержательных проектов политического и экономического взаимодействия народов Центральной Азии со своими ближними и дальними соседями. Как известно, предположение обычно ведет к ошибкам, но все же рискну предположить, что первая история - это философия сотрудничества и в какой-то мере процветания в зоне Центральной Азии, а вторая - философия расчленения и конфликтов. В таких оценочных конструкциях есть определенная натяжка, и вполне может быть, что реальная историческая фактура и ее серьезный анализ опровергают такой подход, но у меня нет намерения выписывать «правду жизни», - я хочу понять смыслы и увидеть нынешние тенденции в зеркале ретроспективы.

Новая история Центральной Азии начинается с момента развала Советского Союза. Гибель этого государства - это конец "тегга"-государственной концепции евразийства, сконструированной еще в глубинах кочевническо-